

Открытые воды Мирового океана и «Морская доктрина России»

Канд. геогр. наук В.Б. Дарницкий – ТИНРО-Центр

Б.А. Пафатнов – капитан дальнего плавания, председатель Дальневосточного Клуба капитанов рыбопромыслового флота

В июле этого года исполняется пять лет со времени начала действия «Морской доктрины России», которая была утверждена Президентом России В.В. Путиным 27.07.2001 г. В разделе III Доктрины «Содержание национальной политики», подразделе 1 «Функциональные направления национальной морской политики», в целях эффективного освоения Российской Федерацией морских биологических ресурсов и сохранения ее позиции в ряду ведущих морских держав в области промышленного рыболовства, среди прочих задач предусмотрено расширение масштабов исследований и возобновление промысла в открытой части Мирового океана.

На заседании Правительства РФ в начале декабря 2005 г. обсуждался очень важный вопрос о совершенствовании государственного управления водными биоресурсами. За пределами обсуждения, к сожалению, пока оказывается «Морская доктрина», в части, касающейся присутствия научно-исследовательского и рыбопромыслового флота в открытых водах Мирового океана. Во же время в этом документе прямо говорится о необходимости продолжения и расширения научной деятельности и исследований морских биологических ресурсов, а также динамики экосистем Мирового океана и внутренних вод России. А один из пунктов касается применения принципов и методов, направленных на снижение экологической нагрузки на акватории Мирового океана и внутренних вод России.

С точки зрения сохранения устойчивого функционирования морских экосистем, сосредоточение крупнотоннажного флота на промысле одного вида, как это наблюдается в течение многих лет с промыслом минтая на Дальневосточном бассейне, может привести к снижению его численности до критического уровня. К примеру, в этом году квота минтая взята в полном объеме, но что остается «за кадром» победных реляций? Около 500 судов «процеживают» море в течение года. В этом году сложилась ситуация, когда в «квадрате» 20 x 5 миль было сосредоточено около 100 судов. При всем желании такую рыбалку трудно соотносить с устойчивым функционированием экосистемы.

Примеров подобного рода в рыбной отрасли достаточно, и, может быть, наиболее ярким является крабовый промысел на Западной Камчатке. Под воздействием слабо контролируемого промысла в период с 1998 по 2003 г. численность промысловых самцов западнокамчатской популяции крабов уменьшилась в 13, пререкрутов – в 12, а в Камчатско-Курильской подзоне – в 26 и 22 раза соответственно. Широкомасштабный промысел, включая браконьерский, привел к катастрофическому подрыву его промыслового запаса и численности пополнения (*Камчатский краб – 2005: путинный прогноз*). Средняя плотность промысловых скоплений краба на Западно-Камчатском шельфе за 1998 – 2003 гг. снизилась с 963 до 75 экз/км², т.е. почти в 13 раз. Есть негативные примеры и по другим объектам промысла, а потому, возможно, стоит прислушаться к мнению профессора М.А. Мизюркина и других ученых рыбной отрасли, призывающих рассредоточить добывающий флот по районам Тихого океана с учетом образования промысловых скоплений различных видов рыб в течение года (*Мизюркин М.А. Перспективы разнородного промысла рыб в Тихом океане с крупнотоннажных судов // «Вопросы рыболовства», 2005, № 2 (22). С. 363–368*).

Автор подкрепляет свое убеждение расчетами экономической эффективности работы рыболовных судов на промысле различных объектов. Для этих целей им была использована компьютерная программа, разработанная в ГОУ «Дальрыбвтуз», которая позволяет вести расчеты прибыли и рентабельности рыбодобывающих судов, находящихся на промысле конкретных видов рыб, рассчитывая экономическую эффективность за год с учетом внеэксплуатационного периода (*Мизюркин и др., 2001*). Предлагаемая схема работы судна позволяет довести удельный вес эксплуатационного времени до 85, а времени «на лову» – до 60 % от общего промыслового времени. Показатели же рентабельности работы за один рейс могут, по их расчетам, изменяться от 48,3 до 58,4 % (минимальный показатель рентабельности работы для добывающих судов составляет около 15 %).

Принимая во внимание то, что биоресурсы ЮТО представляют собой солидную сырьевую базу для ведения масштабного рыбного промысла (а его целесообразность в этом районе многократно была подтверждена также учеными АтлантНИРО в 80-е годы), мы убеждены в том, что сегодня это один из самых перспективных районов в акватории Тихого океана. Этот же вывод косвенно подтверждается и начавшимся процессом по разделу мировых рыбных ресурсов, который уже поддержали многие страны, претендующие на свои доли биоресурсов.

Председатель Дальневосточного Клуба капитанов рыбопромыслового флота Б.А. Пафатнов, работавший в этом районе на научно-поисковых судах ТУРНИФа в 1970 – 1886 гг., имеет свое видение данной проблемы. Им разработан и предлагается рыбопромышленникам проект возобновления промысла ставриды, скумбрии, морских лещей и криля минимальным составом промыслового флота (3–5 ед.). При этом предусматривается обязательное участие группы ученых на борту одного из судов (штабного), которое должно быть оснащено новейшими техническими средствами, чтобы наиболее эффективно обеспечивать современную методику поиска скоплений косяков рыбы и контроль за динамикой их миграций на основе мониторинга поверхности водной акватории с высоких и низких орбит, а также зондирования толщи воды на заданную глубину, что иногда на порядок повышает эффективность промысла (*Пафатнов Б.А. и др. Проект освоения гидробионтов Пацифики. Владивосток, 2004*).

С целью обоснования возможного решения о выходе рыболовных судов в южную часть Тихого океана вниманию рыбопромышленников предлагается (см. ниже, выделено курсивом) справка Клуба капитанов. В ней не только приведены новые факты, подтверждающие выводы российских ученых о ресурсах морских рыб в открытых водах ЮТО, но также показаны этапы реализации **Проекта освоения гидробионтов Южной Пацифики** и даются ориентировочные расчеты доходности промысла ставриды. Специалистами Клуба капитанов выполнены и более детальные расчеты технико-экономического обоснования круглогодичной работы для различных типов супертраулеров, которые вместе с новейшими материалами по промыслу в этом районе (схемы тралений и таблицы вылова) могут быть предложены судовладельцам для совместной работы.

Перуанская ставрида – самый массовый промысловый вид южной части Тихого океана. Обитает на обширной акватории (около 4 млн кв. миль) от берегов Южной Америки до Австралии. Наиболее интенсивный промысел велся с 1980 по 1992 г., когда в юго-восточной части Тихого океана (ЮВТО) успешно работали промысловые экспедиции общей численностью до 150 крупнотоннажных судов из семи стран – Перу, Чили, СССР, Кубы, Болгарии, Эквадора и Польши. Общий годового вылов ставриды в те годы достигал 4 млн т.

Начиная с 2002 г. в открытых водах ЮВТО вновь начали работать греческие, польские, китайские, шотландские и исландские крупнотоннажные траулеры, ежедневно вылавливая столько рыбы, сколько могли обработать на своих рыбных фабриках (50–300 т).

В середине 80-х годов XX в. научно-поисковыми экспедициями АтлантНИРО, Запрыбпромразведки, Юзрыбпромразведки, ТУРНИ-Фа, ТИНРО и ВНИРО было обнаружено широкое распространение ставриды в западном направлении. За короткий период времени (около 5 лет) данный вид расселился вплоть до крайних западных участков ареала у берегов Новой Зеландии (ЮЗТО), где его численность вскоре достигла промысловых масштабов. Японские исследователи обнаружили это в 1986 г. (Kawachava et al., 1988). Российскими исследователями впервые отмечено единичное присутствие перуанской ставриды в водах Новой Зеландии (Носов, Капчугин, 1990) в 1987 г., а уже в 1998–1999 гг. ее промысел в новозеландской экономической зоне достиг 20 тыс. т. Общий объем добычи ставриды в этом районе в 2000 г. составил 30 тыс. т и продолжает интенсивно нарастать. Современное состояние сырьевой базы для промысла ставриды, скумбрии, морского леща, кальмара и криля в ЮТО находится на довольно высоком уровне, что подтверждено в 2002–2003 гг. результатами новой российской научно-поисковой экспедиции, проводившейся на борту НИС «Атлантида» (Чернышков и др., 2003). Эти выводы подтверждаются и практическими данными иностранного (греческого, китайского и др.) рыболовного флота, который работает в районе ЮВТО на постоянной основе (примерно 35 судов).

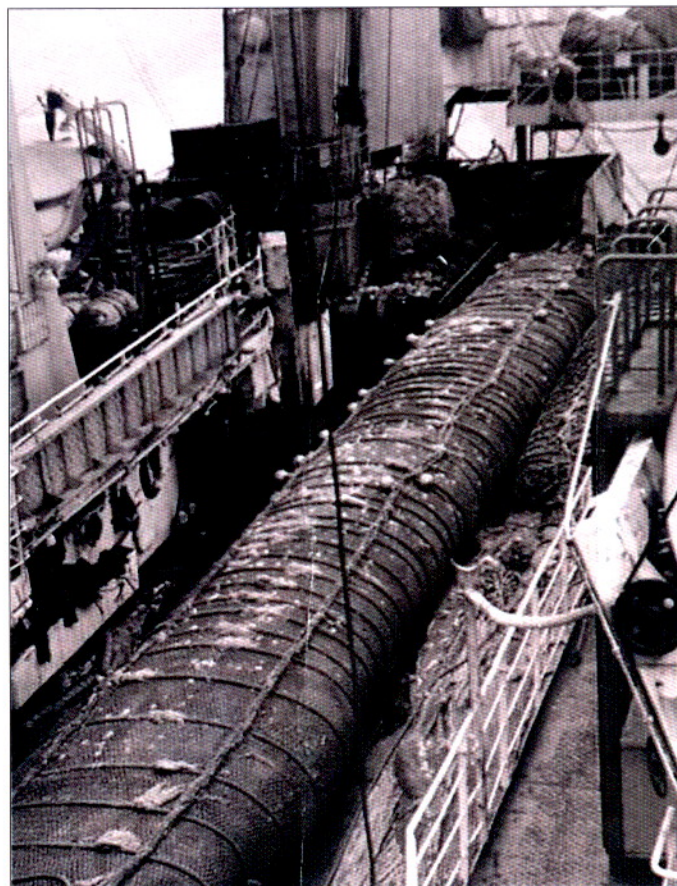
Свое присутствие в районах промысла в ЮТО также уже обозначили Исландия, Шотландия, Испания, Украина, Грузия, Норвегия, а в 2004 г. здесь появились и супертраулеры из США.

Промысловый район южной части Тихого океана в настоящее время все еще продолжает числиться резервным, потому как считается чрезмерно затратным для освоения из-за удаленности от традиционных промысловых угодий. Однако, если более дальновидно вести рыболовную политику, **при оценке всех обстоятельств, складывающихся на данный момент в рыбной отрасли России (и в мировом промысле), промышленный лов ставриды, скумбрии и морских лещей (с использованием новейших технических средств и современной методики поиска скоплений косяков и контроля динамики их миграций) может значительно повысить свою экономическую эффективность и обеспечить стабильную добычу 2–3 млн т первоклассного рыбного сырья ежегодно.**

Научно-исследовательские работы, проводившиеся ранее российскими учеными, а также имеющиеся практические наработки российских рыбаков уже сегодня позволяют полностью удовлетворить спрос на повышение и расширение ресурсной базы для отечественного рыболовства. У нас есть хорошие предпосылки для полной загрузки мощностей рыбопромыслового флота. Более того, **российские ученые и рыбаки все еще (пока!) имеют возможность предложить на внешний рынок первоклассный, высокотехнологичный продукт российской науки и современной практики рыболовства.**

Мы уверены в том, что многие страны не откажутся от сотрудничества с российскими учеными и рыбаками, обладающими международным авторитетом в области исследований рыб и рыболовства, потому как ни в одной другой стране не имелось столь крупных и ярких достижений в рыбной отрасли, каких добились мы во второй половине XX века. Направив же в ЮТО немалую часть крупнотоннажного флота, нам удастся решить и проблему чрезмерного пресса на традиционные объекты промысла в северной и северо-западной акваториях Тихого океана, где запасы рыб уже заметно истощились. И чтобы не истребить их совсем из-за непрекращающегося и – самое главное – неучитываемого (!) браконьерского промысла, необходимо сокращать объемы промысла некоторых из них и даже вовсе прекратить промышленный лов наиболее терминированных видов.

В этой связи мы убеждены в том, что российским рыбакам нельзя медлить с выходом на промысел в ЮТО. От этого будут зависеть и вопросы реализации продукции из ставриды на мировых рынках, но в первую очередь – на рынках СНГ.

Кормовая палуба НИС «Пионер Николаева» с тралом, полным ставриды, на борту

В первую группу готовой продукции можно было бы включить ставриду мороженую неразделанную; ставриду обезглавленную и потрошеную.

Во второй группе можно отнести консервы из ставриды натуральной в собственном соку; пресервы из ставриды в специальном соусе; ставриду холодного копчения.

Третью группу готовой продукции могли бы составить некоторые виды деликатесов из ставриды и прилова, а также перспективный вид продукции из ставриды, который можно будет изготавливать на основе предложенных рыбаков с использованием уже имеющихся мировых технологий пищевой продукции и технологических разработок ТИНРО-Центра.

Потребление ставриды стремительно возрастает во многих странах мира, поэтому спрос на указанные виды продукции можно считать устойчивым, а промысел – оправданным и доходным.

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ПРОЕКТА

Основным массовым видом рыб, который необходимо освоить на первом этапе реализации этого проекта, является ставрида ЮЗТО и ЮВТО, обитающая в открытой части океана (за пределами 200-мильной экономической зоны). Запасы ставриды и скумбрии оценены только по району ЮВТО в объеме около 8 млн т. Объем же возможного ежегодного вылова по всему ее ареалу – 2–3 млн т. Эту рыбу можно продавать в замороженном виде в больших объемах на рынках многих государств. **Размерный ряд ставриды – 24–55 см, жирность колеблется от 1,5 до 9 %, в зависимости от сезона и района обитания.**

Часть выловленной ставриды следует обязательно направлять на дальнейшую переработку для производства консервов. Эти консервы (в банках по 450 г) приобретают все большую популярность у населения. Только на рынках азиатских стран в последние годы спрос уже достиг 50 тыс. т в год и продолжает стремительно повышаться. Потребление этой рыбы, особенно в виде консервов, будет увеличиваться и в дальнейшем, так как ее стоимость сравнительно невысокая.

В ЮТО имеется еще несколько видов рыб, запасы которых весьма значительны и их ежегодное изъятие (без подрыва сырьевой базы) возможно на уровне 30–50 тыс. т. Эти виды также могут быть ис-

пользованы на последующих этапах реализации проекта освоения биоресурсов открытого океана как сырье для других технологий.

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

I этап. Приобретение на условиях лизинга 3–5 судов типов БАТМ, «Моонзунд», «Горизонт» или «Сотрудничество» на общую сумму 15–25 млн долл. США (при стоимости одного траулера в рабочем состоянии: БАТМ – от 4–5 млн, «Моонзунд» – около 6–7 млн, траулер типа «Сотрудничество» – до 12–15 млн долл.).

Начало эксплуатации этих судов планируется в Южной Пацифике, от 40 до 50° ю.ш., с получением ежегодной прибыли около 3–4 млн долл. США на каждое судно (имеются резервы для увеличения прибыли еще не менее чем на 1 млн долл. в год за счет прилова и более глубокой переработки рыбного сырья на борту судна).

II этап. Создание береговых производственных мощностей по переработке рыбы и выпуску консервов из ставриды с привлечением местных бизнесменов и инвесторов из третьих стран (к чему имеются хорошие предпосылки, так как ранее в рамках делового партнерства уже велись об этом переговоры, и намерения вести сотрудничество подтверждены на высшем уровне).

В дальнейшем предполагается увеличение численности рыбодобывающего флота еще на 3–5 ед. При этом ежегодная добыча рыбы может достичь 150 тыс. т. Прибыль также будет расти (более 5 млн долл. на каждый траулер) за счет повышения уровня рентабельности при эксплуатации в одном районе промысла целой флотилии рыболовных судов. Возможно и дальнейшее увеличение численности промыслового флота в зависимости от спроса на ставриду на мировых рынках.

III этап. Дальнейшее расширение выпуска консервов (как минимум, в 3 раза) с переработкой 15–20 тыс. т ставриды ежегодно. **Предусматривается также начать производство новых видов готовой продукции из ставриды на основе предложений рыбаков, с применением достижений мировых технологий в приготовлении продуктов питания и разработок ТИНРО-Центра.**

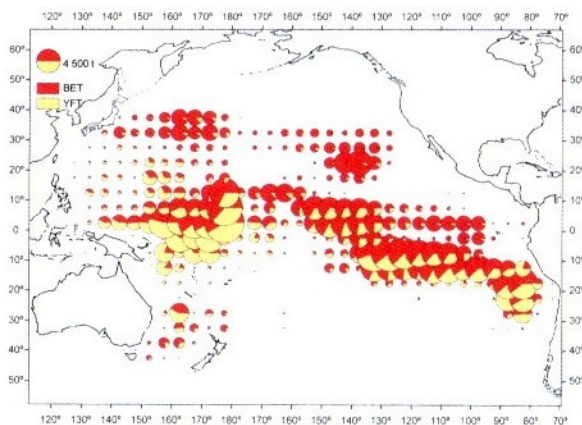
ДОСТОИНСТВА ПРОЕКТА

Свободная и масштабная добыча рыбного сырья вне 200-мильных экономических зон прибрежных государств.

Практическое освоение резервных биоресурсов Мирового океана без ущерба для их воспроизводства, что является стимулирующим фактором для ослабления промыслового пресса на биоресурсы дальневосточных морей.

Развитие новых технологий ведения промысла и поддержание современного уровня технической оснащенности отечественного рыбопромыслового флота.

Расширение географии производства готовой рыбопродукции из сырья ставриды на основе современных технологий. Создание новых рабочих мест, в том числе и в третьих странах.

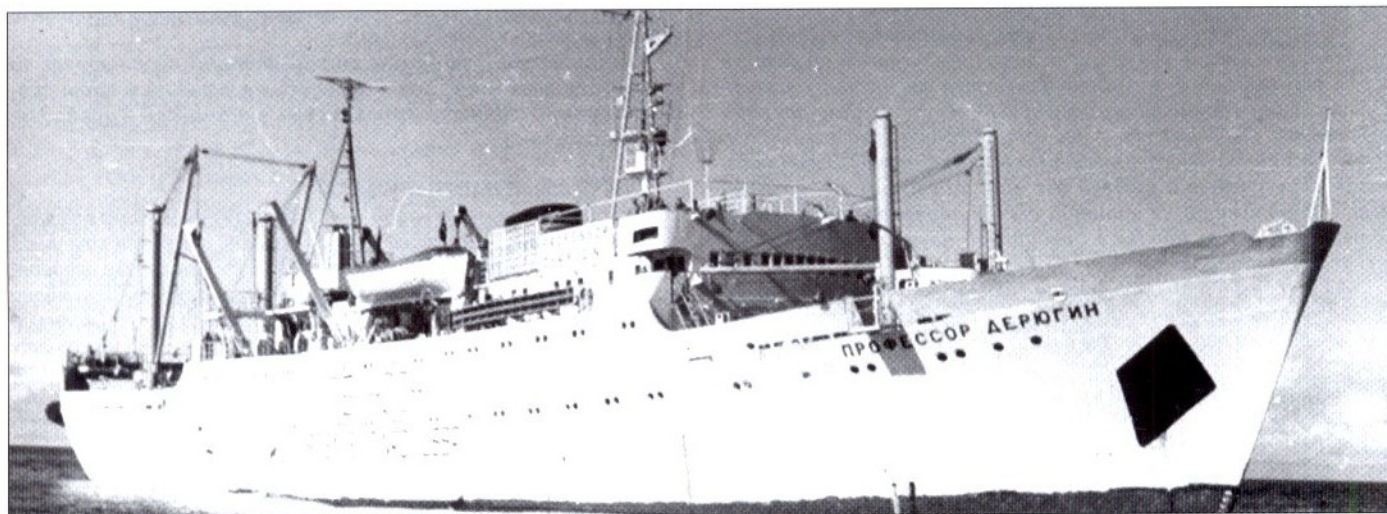

Уловы большезаго (BET) и желтоперого (YFT) тунцов японским флотом (в метр.тоннах) в 1999 – 2003 гг. Размеры кругов пропорциональны уловам тунцов в 5-градусных квадратах. (По данным ИАТТК, 2005)

Возобновление перспективных видов рыбохозяйственной деятельности в Мировом океане.

Одним из рыбопродуктивных районов Индийского океана, где у России (СССР) был безусловный приоритет в исследовании биологических ресурсов, является Бенгальский залив. В 1971 г. была образована Народная Республика Бангладеш, отделившаяся от Пакистана. Бангладеш не имел своей рыбной отрасли, хотя для населения рыба является одним из основных источников питания. В рамках оказания помощи в становлении собственных кадров и развитии экономики Минрыбхоз СССР направил 3 СРТМ (Дальморепродукт). Каждое судно добывало в день от 60 до 100 ц морепродуктов. Помимо промысловых судов работали также научно-поисковые экспедиции ТУРНИФ-ТИНРО и АзЧерНИРО. Они освоили новые районы промысла, хотя публикации по результатам исследований были очень ограничены (Болдырев, Дарницкий. Промыслово-биологическое описание Бенгальского залива. Владивосток: ТИНРО-ТУРНИФ, 1976. 45 с.).

Интересной особенностью многовидового промысла в данном районе являлось то, что закупочные фирмы принимали рыбу без всякой сортировки и занимались ею сами (Григорьев/ «Рыбак Приморья», 2006. № 16). Этот район и в настоящее время может рассматриваться как один из перспективных в Индийском океане, где у России есть свои приоритеты как у пионера в области изучения и освоения биологических ресурсов.

НПС «Профессор Дерюгин» первым обследовал подводные хребты Идзу, Бонинский, Кюсю-Палау и другие подводные горы СЗТО в 1970 – 1971 гг.

Несмотря на кажущуюся «тишь да гладь» на поверхности океана и в атмосфере, под килем судна расположены разломы дна, хребты и одиночные подводные горы, над которыми наблюдаются интенсивные глубинные вихри и волны, проявляющиеся и на поверхности. Экосистема хребта Кюсю-Палау, включающая более 400 видов рыб, пульсирует в пространстве и времени, поэтому состав иктиофауны постоянно изменяется как по количеству, так и по видовому разнообразию на различных горах хребта.

Одним из примеров негативного результата, обусловленного участием российских рыбаков в течение длительного времени в освоении ресурсов открытых вод, является тунцовый промысел. На рисунке представлены данные результаты японского вылова тунцов Приэкваториальной и Восточной Пацифики. Очевидно, что резервы тунцовых рыб имеют значительный потенциал, но российские рыбаки и ученые в последние десятилетия не имели отношения ни к их изучению, ни – тем более – к промыслу.

Для участия в сохранении и квотировании этих ресурсов, затрагивающих тунцовые и акулловые виды рыб, нам необходимо было участвовать в работе Конвенции ЦЗТО, с разработкой которой практически закончился процесс полного зарегулирования ОДУ основных промысловых видов данного района. Россия в настоящее время является и членом ИАТТК (Комиссия по тунцам восточной части Тихого океана). В созданной в 1996 г. аналогичной Комиссии по тунцам Индийского океана (ИОТК) Россия участия также не принимает, являясь лишь членом ИККАТ (Комиссия по тунцам Атлантического океана) (Симаков, 2001). Все это можно отнести к потерям позиций России в открытом океане.

Немаловажное значение в освоении открытых вод Мирового океана имеют подводные возвышенности, так как срединно-океанические хребты и горы занимают около 30 % площади дна Мирового океана.

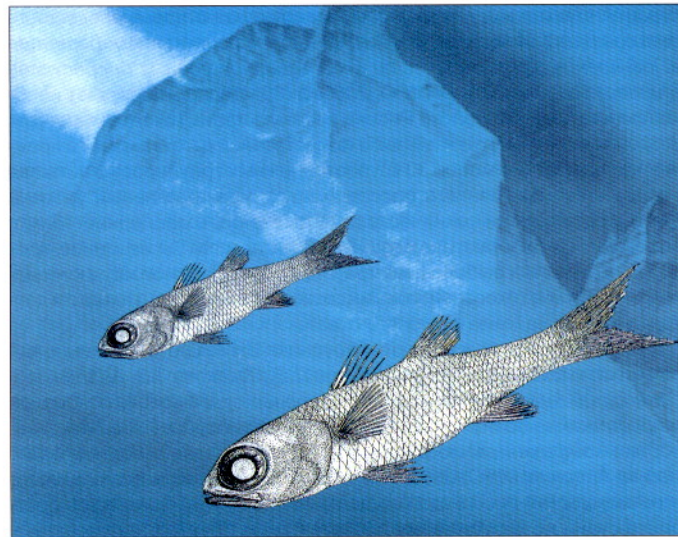
Многочисленные открытия, подтвердившие наличие сырьевых ресурсов на подводных горах, были сделаны в 60–80-е годы прошлого века (Винниченко, 2005/ XIII МКПО; Дарницкий/ «Изв. ТИНРО», 2005. Т. 141. С. 255–283). На некоторых горах рыбаки весьма оперативно организовали круглогодичный промысел, но нигде он не достигал такого масштаба, как в районе Гавайского хребта, где максимальный годовой вылов составил 178,3 тыс. т, а за десятилетие промысла российскими и японскими рыбаками было выловлено более 1 млн т кабан рыбы. Очень продуктивными оказались также горы Срединно-Атлантического хребта (САХ), где отечественный среднегодовой вылов макруруса в период с 1974 по 1991 г. составлял около 20,6 тыс. т. Однако начиная с 80-х годов промысел начал регулироваться международными организациями, при этом российская квота на эту рыбу уменьшилась до 5 тыс. т, а в настоящее время квота для России не выделяется из-за отсутствия нашего рыбопромыслового флота в данном районе (Аникеев В., Лебедев С. Макрурус Срединно-Атлантического хребта – перспективный объект промысла. «Морская индустрия», 2001, № 2 (12). С. 10–12).

Учитывая то, что приоритет в открытии и освоении скоплений макруруса на САХ принадлежит российским ученым и рыбакам, это обстоятельство можно было бы считать досадным недоразумением, если бы не прослеживалась определенная тенденция (назовем это примерами).

Пример 1. Морские НИИ МРХ СССР внесли значительный вклад в изучение ресурсов и географии подводных возвышенностей. С 1968 по 90-е годы научно-поисковыми экспедициями было обследовано в Мировом океане более 300 подводных гор. Конечно, не все горы изучены с необходимой тщательностью, по многим из них информация ограничивалась результатами акустического поиска или единичных тралений. Но в местах обнаружения промысловых скоплений комплексные исследования иногда проводились в течение ряда лет. Так, по данным промысловой статистики, в годы интенсивного промысла в районе Гавайского хребта была определена рыбопродуктивность этого района, составлявшая 29 т/км² (Борец Л.А., Дарницкий В.Б. Влияние гидродинамических процессов на рыбопродуктивность талассобатиали на примере Гавайского подводного хребта// «Изв. ТИНРО». Владивосток, 1983. Т. 107. С. 47–55).

При этом практика промысла в различных районах Мирового океана также показывает, что сырьевая база подводных гор обладает большой неустойчивостью, поэтому общие годовые уловы в большинстве районов промысла изменялись в пределах 1–10 тыс. т (Винниченко В.И. Итоги и перспективы промысла на океанических подводных горах// XIII Международная конференция по промысловой океанологии. Калининград: Изд-во АтлантНИРО, 2005. С. 60–62). Ограниченная биомасса биологических ресурсов на океанических подводных горах не позволяет вести крупномасштабный промысел большими экспедициями, как это было у нас принято в прежние времена, но промысел несколькими судами с помощью специализированных орудий лова может быть рентабельным, о чем свидетельствуют практические результаты, полученные японскими, тайваньскими и корейскими рыбаками.

В общей сложности в районах подводных гор обнаружено более 400 видов рыб, из которых промысловая ихтиофауна представлена

80–90 видами. Среди них имеются рыбы, обладающие высокими пищевыми качествами. Это бериксы, кабан рыба, красноглазки, гладкоголовы, полиприоны, этелисы, эпигонусы и др. (Парин Н.В., Пахоруков Н.П. Промысловая ихтиофауна подводных поднятий Мирового океана// «Рыбное хозяйство Украины», 2005, № 2. С. 16–21).

Безусловный приоритет в открытии ихтиофауны подводных гор принадлежит Советскому Союзу (Описание подводных гор Атлантического и Индийского океанов. Т. 1, 1988; Описание подводных гор Тихого океана. Т. 2, 1989). К активному промыслу на океанических горах в конце XX века приступили многие страны. В этой связи обратим внимание на некоторые тенденции, наблюдающиеся в последние годы в мировом промышленном рыболовстве.

Пример 2. Руководящим органом Конвенции по защите морской среды Балтийского моря с 1974 г. является Хельсинская Комиссия (ХелКом). Обновление состава участников Конвенции в 1992 г. произошло за счет присоединения к ней государств, имеющих выход к Балтийскому морю, а также государств – членов Европейского Сообщества. Рост числа членов ЕС создал ситуацию, при которой членами этого сообщества оказались все страны Балтии, за исключением России (Алексеев А.П. Хельсинская Комиссия (ХелКом), «Европейская Морская Стратегия», «Морская доктрина России»// XIII Международная конференция по промысловой океанологии. Калининград: Изд-во АтлантНИРО, 2005. С. 20–26).

Пример 3. Общее ослабление позиций России в Международной Антарктической Комиссии привело к тому, что ряд стран (Аргентина, Чили, ЮАР, Новая Зеландия) стали требовать пересмотра статей Договора в части территориального раздела антарктических вод. Уже сейчас существуют схемы такого раздела, в котором нет места России и странам СНГ. Ярким подтверждением стремления отдельных государств поделить мировые рыбные ресурсы в свою пользу является и Международная Конференция по управлению рыбным промыслом в Мировом океане, которая прошла в канадском городе St. Jons в июне 2005 г.

Из этих трех примеров следует, что имеется явно негативная тенденция со стороны некоторых рыболовных стран к «вытеснению» российских рыбаков из многих районов Мирового океана, и прогноз ее пессимистичного для нас развития очевиден.

В отношении запасов далеко мигрирующих рыб, к которым относится и ставрида (Нестеров А.А. Типизация запаса ставриды Trachurus Murphyi Nichols южной части Тихого океана и международно-правовые условия промысла// Международная научно-практическая конференция «Повышение эффективности использования водных биоресурсов Мирового океана». М.: ВНИРО, 2005. С. 122–124), в мировом сообществе сложилась определенная практика международного управления. Видимо, недалеко то время, когда квотироваться будут и объекты, открытые российскими учеными, в том числе в районе «ставридового пояса».

Данные о биоресурсах приантарктических вод, которые приводились в обзорах (Литвинов Ф., Тормосов Д., Фролкина Ж. Краткий очерк исследований АтлантНИРО биологических ресурсов морских млекопитающих, кривля и рыбы в атлантической части Антарктики// VII Международный конгресс по истории океанографии. Ч. 2. Калининград: КТУ, 2004. С. 149–158; Шуст К.В., Орлов А.М. Биоре-

сурсы Антарктики, перспективы их изучения и промыслового использования// *Международная научно-практическая конференция «Повышение эффективности использования водных биоресурсов Мирового океана»*. М.: ВНИРО, 2005. С. 39–43), подтверждают необходимость возврата флота России в южную часть Тихого океана для возрождения отечественной рыбохозяйственной деятельности в прежних масштабах (не менее 30 крупнотоннажных траулеров). Учитывая современное состояние отраслевой науки и минимальный уровень финансирования ее технического обеспечения в последние 15 лет, необходимо приобрести и переоборудовать в НИСы не менее трех крупнотоннажных рыболовных траулеров для активной научно-поисковой работы в тихоокеанском, индоокеанском и атлантическом секторах южных районов Мирового океана.

Другой подход предлагают сотрудники ВНИРО относительно параметров и стоимости НПС (*Левашов Д.Е., Тишкова Т.В. Анализ особенностей зарубежных научно-рыболовных судов нового поколения и предложения по постройке отечественных судов// XIII Международная конференция по промысловой океанологии*. Калининград: Изд-во АтлантНИРО, 2005. С. 154–157). Исходя из мирового опыта и возможностей российского судостроения, ими предлагается постройка судна по зарубежному проекту (срок – 2–3 года, стоимость – 25–30 млн долл. США). Разработка отечественного проекта научно-поискового судна займет не менее 3–5 лет (*Левашов Д.Е. Зарубежные научно-рыболовные суда нового поколения и возможные направления в стратегии создания отечественных судов// Международная научно-практическая конференция «Повышение эффективности использования водных биоресурсов Мирового океана»*. М.: ВНИРО, 2005. С. 181–183).

Круглогодичная деятельность научно-поисковых судов России возможна с условием их базирования в портах Чили, Аргентины, Африки, Австралии и Новой Зеландии.

В целях реализации вышеуказанных задач и в соответствии с поручением Правительства РФ, Минсельхозом России совместно с Федеральным агентством по рыболовству разработан проект «Стратегии развития АПК и рыболовства», который в настоящее время находится на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации (*«Рыбное хозяйство»*, 2006, № 1. С. 4–6). (В период подготовки статьи этой информацией авторы не располагали. – **В.Д., Б.П.**).

В проекте «Стратегии...» предполагается поэтапное развитие отечественного рыболовства за пределами ИЭЗ России. На первом этапе будут проводиться следующие мероприятия:

расширение полномасштабных научных исследований морских водных биоресурсов в территориальном море и в исключительной экономической зоне РФ, а также за ее пределами для уточнения запасов основных видов промысловых рыб;

организация строительства новых, современных судов для компенсации списываемого флота и увеличения объема добычи; изменение типового состава флота с учетом создания эффективных судов для промысла за счет привлечения средств из различных источников, в том числе из федерального бюджета; организация промысла водных биоресурсов в отдаленных районах промысла действующими судами при оказании государственной поддержки, включая кредитование;

проектирование и начало строительства специализированных судов, позволяющих вести эффективный промысел в открытых районах Мирового океана, в экономических зонах иностранных государств и конвенционных районах.

Промедление возврата в Мировой океан смерти не подобно, но, как видно из перечисленных выше примеров, время уже работает против нас. Если мы не будем вести исследования и рыбачить везде, как предписано «Морской доктриной России», то наша доля в мировых рыбных ресурсах может оказаться мизерной. Таким образом, геополитические интересы России в области освоения Мирового океана требуют более решительных действий со стороны Правительства РФ.

